

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос о роли союзников СССР в войне оказался в поле зрения политиков, историков, дипломатов и журналистов сразу после ее окончания. В мировой историографии обозначились различные, порой взаимоисключающие точки зрения на данную проблему. Тот или иной концептуальный подход во многом зависел от складывающейся ситуации, сменяющихся периодов напряженности или разрядки в международных отношениях и соответствующего «заказа» политиков.

В целом, англо-американская историография исходила из преувеличенной оценки вклада США, Англии и других западных союзников в общую победу над фашистской Германией. В свою очередь, советская, а затем и значительная часть российской историографии стремилась обосновать решающую роль Советского Союза в борьбе с фашизмом. Объективный характер этой аргументации нередко сопровождался попыткой преуменьшить вклад западных союзников в общую победу, в частности в вопросе о ленд-лизе. На эти оценки во многом накладывалась общая ситуация в мире и особенно в Европе после окончания Второй мировой войны.

В ответ на жесткую критику действий Советского Союза в послевоенной Восточной и Центральной Европе советские историки усиливали критику действий союзников в годы войны (задержка с открытием второго фронта в Европе, невыполнение союзнических обязательств и прочее). Взаимные обвинения часто лишали ученых и политиков возможности дать объективную оценку реальным событиям 1939–1945 гг. Между тем открытие архивов, особенно заметное в последние годы, и явный отказ от идеологизированных схем дают ученым возможность реально оценить как общую союзническую политику, так и действия отдельных стран антигитлеровской коалиции.

Проблема союзников в войне предполагает рассмотрение и более широкого спектра вопросов, нежели формирование и действия антигитлеровской коалиции. По мнению авторов этого тома, данная проблема представляет собой синтез самых различных факторов, касающихся истории стран — союзников в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. С формальной точки зрения, союзники в войне — это страны антигитлеровской коалиции, включающие, естественно, и Советский Союз, но поскольку остальные тома фундаментального труда посвящены нашей стране, то этот том касается союзников СССР. Поэтому и структура, и всё содержание тома рассматривают жизнедеятельность стран Европы, Азии, Америки и Африки, причем именно тех стран, которые были нашими союзниками в той страшной войне, обрушившейся на человечество в середине XX в.

На основе предлагаемого подхода мы выделяем следующие периоды в деятельности союзников: первый — с 1 сентября 1939 по 22 июня 1941 г.; второй — непосредственно время Великой Отечественной войны (от 22 июня 1941 г. до победы над фашистской Германией) и разгром Японии в 1945 г.

Формально в первом периоде Второй мировой войны Советский Союз не имел союзников. Но мы затрагиваем этот период, исходя из того, что и в Великобритании, и во Франции, и в США, и в других странах происходили значимые процессы: они перестраивались на военный лад, Великобритания подвергалась яростным немецким бомбардировкам, а

Франция и другие европейские государства были захвачены и оккупированы Германией и ее сателлитами. Важно оценить состояние их вооруженных сил и экономики в целом, чтобы понять причины их тотального поражения. Соответственно, менялась вся политическая структура стран, оккупированных фашистами; кардинально изменились настроения людей; война входила в каждый дом, ломала привычные устои и уклад жизни.

Во Франции и во многих других европейских странах началось формирование антифашистского Сопротивления. На политической авансцене соседствовали политики-патриоты и политики-коллаборационисты.

Великобритания сопротивлялась немецким авиационным налетам, но внутренняя и повседневная жизнь англичан также претерпевала кардинальные перемены. В то же время оставались неизменными устойчивые британские стереотипы и имперское мышление. Политика Великобритании в отношении Советского Союза имела противоречивый характер, с преобладанием враждебности и недоверия. В Лондоне обосновались эмигрантские правительства Польши, Чехословакии. У Черчилля и его окружение стремились вовлечь Советский Союз в столкновение с Германией, сохранялось британское соперничество с Россией и в Европе, и в Центральной Азии. Идеологическое отторжение Москвы по-прежнему доминировало в кругах лондонской политической элиты. Эти процессы в той или иной форме действовали и после 22 июня 1941 г., когда Великобритания и СССР стали союзниками. В этом смысле обращение к периоду 1939–1941 гг. помогает понять тот фон — экономический, политический и духовный, который определял британскую политику и менталитет в межсоюзнических отношениях с Москвой в 1941–1945 гг.

Не меньший интерес вызывает положение в Соединенных Штатах Америки. В отличие от европейцев, в американской политической жизни преобладали изоляционистские законы и настроения, что требовало перезарядки политического процесса и общественных настроений. Американская политическая элита, конечно, не забыла вмешательство США в Первую мировую войну, сыгравшее столь важную роль в победе над Германией и ее союзниками. Но сейчас перед американским истеблишментом стояла более сложная задача. Вступление США в войну требовало веского повода и ряда законодательных мер.

В томе подробно анализируется геополитическая ситуация в Дальневосточном регионе, оказывающая значительное влияние на позицию США. Необходимо принимать во внимание и общую направленность отношения США к Европе. Колебания американской элиты в конце 1930-х гг. в итоге склонились к поддержке своего традиционного союзника — Великобритании.

Для понимания межсоюзнических отношений в военное время и дискуссий в США по этому вопросу важно учитывать и американо-французские связи. Наконец, противоречивыми и неоднозначными были взаимоотношения США и Советского Союза, где периоды конфронтации и охлаждения сменялись более позитивными тенденциями. Одним из таких примеров стал период весьма интенсивных контактов Госдепартамента США с советским послом К. А. Уманским в 1940–1941 гг. Состоялось более десяти встреч К. А. Уманского с представителями американской политической элиты, где обсуждались вопросы экономики и торговли, конфликтные проблемы, связанные с судьбой золота Прибалтийских государств, и прочее. Сам факт, а также содержание советско-американских контактов представляют интерес как некая прелюдия нового этапа советско-американского сотрудничества, начавшегося после нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Существенное значение для понимания рассматриваемой проблемы имели события на Дальнем Востоке, повлиявшие на отношения стран коалиции с Китаем, советско-японские отношения, цели США в Тихоокеанском и Дальневосточном регионах и, соответственно, в немалой степени на ход и исход войны. В томе, хотя и в меньшем объеме, затрагиваются также события на других континентах, в той или иной степени повлиявшие на события Великой Отечественной войны.

В первом периоде Второй мировой войны прежде всего необходимо отметить постепенный, но неуклонный перевод экономики и всего общественного уклада стран на военный лад, что было характерно более всего для Великобритании. Определенные сдвиги в этом

направлении начались и в США, что проявлялось в первую очередь в политической сфере, создании новых ведомств, процессе централизации общественной жизни. Население Великобритании и других стран готовилось к большой войне и в идеологическом плане.

Общая ситуация резко обострилась весной 1940 г. Так называемая «странная война» в Западной Европе сменилась широким наступлением фашистской Германии на западном фронте. В течение короткого времени вермахт прорвал французскую линию обороны и сломил сопротивление французов. Немецкие войска оккупировали Францию, Польшу, Нидерланды, Бельгию, а до этого Северную Европу (Норвегию, Данию).

Именно эти страны, а также другие в Центральной и Восточной Европе впоследствии стали союзниками Советского Союза. Их исторические судьбы в годы войны складывались по-разному: в одних странах сформировалось антифашистское Сопротивление, в Юго-Восточной Европе развивалось преимущественно партизанское движение. Тем самым закладывались основы народного сопротивления фашизму, взаимодействие с движением Сопротивления стало одной из составляющих межсоюзнической стратегии. Если говорить о Советском Союзе, то во время Отечественной войны это было широкое и действенное партизанское движение.

Параллельно с движением Сопротивления, начиная с 1940 г., формировался и коллаборационизм, предполагавший различные формы сотрудничества с нацистами. В разных странах коллаборационизм имел специфику: режим Виши во Франции, В. Квислинг в Норвегии, пособники нацистов в других государствах.

Постепенно в этот период менялось общественное мнение в Великобритании и США к Советскому Союзу, что явилось важной предпосылкой к установлению межсоюзнического сотрудничества. Вспышка острой враждебности в связи с подписанием советско-германского договора в августе 1939 г. отошла на второй план, что было вызвано стремлением части английского политического истеблишмента во главе с У. Черчиллем улучшить отношения с Советским Союзом в расчете на то, что они приобретут союзнический характер в общей борьбе против нацистской Германии. Советский фактор в планировании западных стран приобретал все большее значение.

Таковы были расстановка международных и политических сил, особенности взаимодействия внешних и внутренних факторов в Европе и в мире накануне нападения Германии на Советский Союз.

В восьмом томе фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», посвященном внешней политике и дипломатии, естественно, одной из основных тем являлась работа большой тройки. В девятом томе, исходя из того, что антигитлеровская коалиция составила ядро межсоюзнических отношений, авторским коллективом решено обратить внимание не на внешнюю канву ее создания, рассмотренную ранее, а на концептуальную сторону дела.

Первая проблема касается самой идеи союзнических отношений. Она была высказана в первые же дни после германского нападения на СССР. У. Черчилль в Лондоне, Ф. Рузвельт в Вашингтоне провозгласили в общей форме свои желание и намерение быть вместе с Россией в борьбе против германской агрессии. В последующие дни, недели и месяцы происходило утверждение идеи коалиции. И в дальнейшем на протяжении всей войны идея эволюционировала от желания объединить усилия по отдельным вопросам к полномасштабному сотрудничеству на основе Великого, или Большого альянса (Grand Alliance).

В мировой истории это было достаточно редкое явление, тем более получившее такое определение, которое прочно вошло в научный и повседневный обиход. Если для союзнических отношений США и Великобритании это определение было понятным и объяснимым, то участие в Великом альянсе с западными демократиями коммунистического Советского Союза меняло всю картину. Таким образом, Великий альянс остается в мировой истории как необычный феномен, вызванный особыми обстоятельствами.

Оформление Великого альянса проходило медленно, постепенно и в специфической форме. Сначала были декларативные заявления, затем за дело взялись дипломаты, далее —

государственные деятели. Важными символами успешности коалиции и союзнических отношений стали конференции большой тройки (Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская).

Весьма интересен и вопрос о взаимосвязи политики и идеологии. Для многих исследователей функционирование Великого альянса происходило как бы вне идеологического контекста. Действительно, если проанализировать документы коалиции, то в них нет идеологической составляющей. И все же этот вопрос весьма интересен, особенно при изучении предыстории войны.

В течение длительного времени идеологическое противостояние между Советским Союзом и западными демократиями составляло содержание всей международно-политической системы. Помимо идеологии их разделяли и глубокие геополитические разногласия. И весьма примечательно, что во всех межсоюзнических документах об этих различиях и разногласиях ничего не говорится. Наоборот, общие документы коалиции лишь подтверждают намерение основателей союза к сотрудничеству. Как известно, союзники довольно быстро сформулировали общие принципы деятельности коалиции, к которой позже присоединились десятки других государств Европы, Азии, Африки и Америки. Это лишний раз подчеркивает общемировой характер межсоюзнического объединения.

Одним из основных документов, положившим начало оформлению этого союза, стала Атлантическая хартия, инициаторами которой являлись лидеры США и Великобритании. Хартия была составлена по политическим калькам «западных демократий». В ней, конечно, определялась главная цель — сокрушение нацистского режима и разгром фашизма, формулировались принципы равенства, защиты и обеспечения прав человека, а также другие демократические постулаты. По ряду пунктов Атлантическая хартия явно не соответствовала советским политическим принципам и идеологическим установкам, поэтому советская сторона высказала ряд замечаний по ее содержанию. Но в итоге Москва подписала Атлантическую хартию, и это подтверждало, что во имя более важных и высоких целей советское руководство было готово оставить в стороне прежние идеологические принципы и стереотипы. Лидеры великих держав — участниц коалиции осознали смертельную опасность для мира в целом и для собственных стран и народов, исходившую от фашистской Германии, ее стремления к тотальному господству над миром, расистской программы уничтожения миллионов людей.

Самым важным международно-правовым документом периода войны явился Устав Организации Объединенных Наций. Само создание подобной организации было важнейшим итогом разгрома фашизма и средством предупреждения подобных преступлений, и это стало крупнейшим достижением антигитлеровской коалиции.

В деятельности Великого альянса необходимо отметить создание сложного и действенного механизма функционирования коалиции. Были сформированы многочисленные совместные группы экспертов и советников, которые координировали вопросы военного взаимодействия, экономики, политики и прочие.

Большая роль в успешной деятельности коалиции принадлежала лидерам Советского Союза, США и Великобритании — И. В. Сталину, Ф. Рузвельту и У. Черчиллю, которые были весьма разными людьми, со своей весьма непохожей культурой, образованием и менталитетом. Конечно, У. Черчилль и Ф. Рузвельт более схожи друг с другом: их сближали общее мировоззрение, сходство политического и экономического устройства Великобритании и США, общий язык и многое другое. Но совершенно своеобразным феноменом стало их тесное сотрудничество и личное сближение с человеком абсолютно другого мира, другой культуры и мировоззрения, каким был руководитель Советского Союза.

Возможность их более чем четырехлетнее тесное общения и нахождения общих позиций и понимания ситуации объяснялась скорее не особенностями их натуры, а тем, что лежало в основе их военно-политического союза — осознание ответственности за судьбы своих стран и народов и мира в целом. В результате их союз стал не только прагматической реализацией геополитических интересов, но и чем-то более глобальным, выходящим за рамки обычных союзов и коалиций.

Тема, которая привлекает внимание авторов в наибольшей степени, — развитие союзных стран в ходе войны и их состояние после победы. Страны, входившие в антигитлеровскую коалицию, были представлены на всех континентах, где союзные отношения имели свою специфику. Поэтому и рассмотрение европейских стран, прежде всего Великобритании и Франции, а вместе с ними, естественно, и США, предполагает иные подходы и критерии, нежели государств Азии, Африки и Америки.

Тем не менее можно выделить и некоторые общие вопросы, относящиеся ко всему сообществу союзников. Прежде всего это экономический фактор. Война подхлестнула экономический рост, и больше всего это сказалось на Соединенных Штатах Америки. Американская экономика заработала на полную мощь, военные заказы обеспечили занятость, сократили безработицу. Получая военные заказы, американские монополии поддерживали политику Ф. Рузвельта, программу ленд-лиза, действовавшую в отношении Великобритании, Советского Союза и ряда других стран. Соответственно, действия американского руководства в экономической сфере отнюдь не являлись благотворительностью.

Ситуация напоминала период Первой мировой войны, когда США были фактически единственной державой, вышедшей из войны с возросшей экономической мощью, способной диктовать свои условия мира и оказывать экономическое воздействие на другие страны. В результате в 1920-е гг., вплоть до мирового экономического кризиса, США стали главной экономической силой послевоенного мира. И вот теперь США вновь набирали силу. Это, однако, не снимало тех противоречивых процессов и трудностей, которые сопровождали экономическое развитие США в военное время.

Иная экономическая ситуация сложилась в Великобритании. Англия уже подвергалась массированным бомбардировкам. Германия навязывала англичанам столкновения на море. В связи ограничениями поставок из Азии и Африки англичане испытывали серьезные трудности, в том числе и продовольственные. В Великобритании было введено нормирование в получении продовольствия.

Союзная Франция большую часть войны находилась под немецкой оккупацией. Страна была разделена: одна часть оккупирована нацистами, другая — Виши, управлялась коллаборационистами А. Петэном и его сподвижниками. Правительство Франции под руководством генерала Ш. де Голля, находившееся в Лондоне, готовилось к решающим боям с оккупантами. В самой Франции развивалось движение Сопротивления.

Весьма существенной и интересной проблемой является состояние общественных настроений в странах союзников. В США, Великобритании и других странах антигитлеровской коалиции внутривластные противоречия довоенного времени как бы ушли на второй план: они не исчезли совсем, но переместились в другие сферы. В США продолжались традиционные дебаты между демократами и республиканцами, по-прежнему актуальной была расовая проблема. И хотя в армии США служило значительное число негров, сегрегация в США существовала в обыденной жизни, была фактически легализована.

Европа, Дальний Восток и Япония были географически отдалены от США, и это не могло не сказаться на настроениях и поведении миллионов американцев, их повседневной жизни, которую мало затронуло ходом войны на различных театрах военных действий. И все же градус противоречий в общественной жизни в США явно понизился после вступления США в войну. В результате укрепления союзнических отношений с СССР в США значительно возрос интерес к такой далекой России. Изменились представления о нашей стране, появились книги и кинофильмы о России и русских. Любая информация о победах и неудачах военных действий на фронтах в Европе или в Советском Союзе привлекала внимание все большего числа американцев. Конечно, американцев больше беспокоила ситуация на фронтах боевых действий с Японией, именно там гибли простые американцы.

Вступив в войну, США покончили с традиционной политикой изоляционизма. Американский политический истеблишмент и экономическая элита вновь после значительного перерыва всерьез интересовались Европейским континентом. А на заключительном этапе войны этот интерес принял конкретные формы. США готовились к тому, чтобы взять на

себя экономическое и политическое лидерство в мире. Это сказывалось и на поведении американских политиков, дипломатов, в частности администрации президента США.

В течение всей войны и в особенности в 1943—1945 гг. Ф. Рузвельт оказывал все возрастающее влияние на действия антигитлеровской коалиции, прежде всего на политику западно-европейских союзников США. Вообще, авторитет американского президента значительно возрос. Впервые в американской истории Конгресс США принял поправку, разрешающую Ф. Рузвельту переизбираться на третий и четвертый срок, что он и сделал в 1939 и 1943 гг. и победил. В этом решении определяющим фактором были продолжающаяся война и желание американских элит следовать курсу Ф. Рузвельта, который обеспечивал национальные цели страны, интересы правящих политических и экономических кругов США.

Общественная жизнь в Англии в годы войны отличалась большим напряжением, чем в других странах. Традиционная британская политика «блестящей изоляции» провалилась уже в ходе Первой мировой. Но и в межвоенный период, и особенно в период политики «умиротворения агрессора» Великобритания снова стремилась уравновесить свое участие в мире, рассчитывая оказывать определяющее влияние на развитие событий. Однако жизнь распорядилась иначе, и Англия стала одной из главных мишеней нацистской Германии. Начиная с сентября 1939 г., англичане оказались в эпицентре нацистских агрессивных планов.

Правящие британские круги не планировали никаких наступательных действий — ни в защиту Польши в сентябре 1939 г., ни в 1940 г. в защиту Северной Европы. Главное противостояние с нацистской Германией происходило на море и в ходе отражения германских бомбардировок. После разгрома Франции и оккупации практически всей Европы положение Великобритании стало критическим. В Лондоне каждый день ожидали фашистского вторжения. Напав на СССР в июне 1941 г., А. Гитлер отложил разгром Англии, решив сначала покорить Советский Союз.

Английское общество переживало трудное время. Страной управляли консерваторы во главе с испытанным политическим лидером У. Черчиллем. Экономика страны была переведена на военные рельсы, все средства пропаганды направлены на мобилизацию патриотических настроений, социальные и внутривнутриполитические реформы законсервированы. Большое внимание уделялось укреплению отношений с колониями и вовлечению их в общий фронт антигитлеровской коалиции.

Значительно изменилось и отношение англичан к Советскому Союзу. В течение длительного времени, в 1920-е и особенно в 1930-е гг., в Великобритании в отношении СССР преобладали недоверие и резкая критика советской действительности. Эти настроения усилились из-за массовых репрессий в СССР. Однако в период войны возникали новые или активизировались традиционные общественные организации по связям с СССР. Прежние резко критические оценки У. Черчилля в адрес Советского Союза сменились после 22 июня 1941 г. положительными высказываниями в адрес советских людей и СССР в целом.

Преодолеть предубеждения, накапливавшихся в течение многих лет, всегда трудно, но в силу менталитета это было весьма непростое дело для англичан. Консерватизм и приверженность устойчивым стереотипам всегда являлись особенностью британцев. К прежнему недоверию к русским в 1930-х гг. добавлялось неприятие социальных экспериментов и политических процессов в Советском Союзе. И теперь спокойные и уравновешенные британцы меняли свои симпатии и приоритеты, понимая, что вместе с СССР они смогут избавиться от синдрома страха перед фашистским вторжением, которое угрожало Англии многие месяцы 1940—1941 гг.

Война содействовала сплочению британских политических кругов, но она не сняла противоречий между партиями британского политического спектра. Различия, особенно в социальной сфере, между консерваторами и лейбористами сохранились, что наглядно проявилось на первых же послевоенных выборах в Великобритании в 1945 г.

Значительное внимание в томе уделено странам Европы, оккупированным нацистской Германией. Причем речь идет прежде всего о тех странах, которые не стали союзниками Германии, а включились в антифашистскую борьбу. В Югославии развернулась настоящая партизанская антифашистская война, сопротивление фашизму велось в Чехословакии и

Польше, Голландии и Норвегии. В некоторых странах оно было более организованным и активным. В целом движение Сопротивления в странах Европы стало важной частью общего антифашистского союзнического фронта.

При этом союзническое сообщество охватывало не только Европу. Серьезные события происходили и в Азии. Там основные усилия союзников сосредоточивались на борьбе с Японией. В эту борьбу активно включились страны Юго-Восточной Азии: Вьетнам, Лаос, Филиппины, а также английские колонии (доминионы) Индия и Бирма. Их вклад был весьма различным и в целом сосредоточен на сопротивлении японским войскам.

Но, конечно, главной союзнической державой являлся Китай. Его значение было зафиксировано главами стран антигитлеровской коалиции включением в обсуждение многих международных мероприятий (Московская конференция в октябре 1943 г. и другие). Следует отметить, что в Китае шло острое противостояние между коммунистами и правительством Чан Кайши. Фактически страна была расколота, и многое, разумеется, зависело от результатов общей борьбы союзников против японской агрессии. В этом как бы переплетались внутри- и внешнеполитические факторы союзников и германо-японского блока.

В этой проблеме был еще один аспект: для большинства стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Европы борьба с японской оккупацией являлась битвой за национальное возрождение и самостоятельное развитие. Фактически борьба с Японией была неразрывно связана с будущим независимым развитием этих стран. Это было как бы предпосылкой того, что в дальнейшем, в послевоенное время, привело к крушению колониальной системы. После разгрома немецкого фашизма к событиям на Дальнем Востоке подключился и Советский Союз. Его вклад в разгром Японии был оценен союзниками и в значительной степени повлиял на расклад сил в Китае.

Союзнический вклад в общую победу коснулся и далекого Австралийского континента. Военные контингенты Австралии и Новой Зеландии участвовали в боевых действиях и в Европе, и на Азиатском континенте. И страны Азии, и Австралию война привела к изменениям во внутренней жизни государств этих континентов. Как и повсюду, она, с одной стороны, способствовала консолидации нации, а с другой — повсеместно стимулировала подъем демократических движений. Борьба против реакционных режимов в Европе и Азии явилась определенным катализатором демократических настроений. Неприятие и осуждение расистских, захватнических планов и действий нацизма, идеологии фашизма и насилия, агрессивных устремлений японской военщины объединяло и сплачивало людей под знаменем демократических лозунгов.

К антигитлеровской коалиции примкнули и некоторые страны Африканского континента, в большинстве своем находящиеся в колониальной зависимости. Их вооруженный вклад в победу был, конечно, незначителен, но сам факт участия в антигитлеровской коалиции имел значение для внутреннего развития всего континента. Наибольшее влияние в Африке принадлежало Великобритании, Франции, Италии, из которых первые две страны играли ведущую роль в коалиции, и это не могло не сказаться на позиции их колониальных владений.

Как и Азия, Африканский континент испытал мощное воздействие, вызванное поражением нацизма. Последствия этого сказались не сразу, но общая тенденция к демократизации ощущалась в разных частях Африки. Интересно, что эта тенденция приводила к активизации антиколониальных движений и их стремлению к независимости, в том числе и против грандов антигитлеровской коалиции.

В общий союзнический фронт включились и страны Американского континента. Канада отправила воинский контингент в состав союзных войск. Он участвовал в высадке в Нормандию и в заключительной фазе разгрома нацистской Германии.

Значительный интерес представляет изучение тех планов и проектов будущего устройства мира и Европы, которые разрабатывались в ходе войны. Вообще, чем ближе становилась победа над фашизмом, тем очевиднее был интерес к будущему. После пережитого люди мечтали о новой жизни, без страхов и опасений за будущее. В социальном плане для миллионов людей это было желание жить без продовольственных карточек, безработицы и других жизненных ограничений, получить социальные гарантии и иную поддержку от государства.

Именно эти настроения обусловили общий поворот влево в большинстве стран Европы: во Франции и Италии значительно усилились позиции не только социалистов, но и коммунистических партий; в Великобритании пришли к власти лейбористы. Та же тенденция наблюдалась и в других странах Европы. Создавались различные комбинации внутривнутриполитических блоков и коалиций.

В общей системе проектов будущего значительное место занимали широкие планы переустройства Европы. С одной стороны, это были новые проекты, а с другой — они продолжали прежнюю традицию планов объединения Европы. И теперь, уже в ходе войны, на рубеже 1943–1944 гг. эти идеи снова оживились. Они входили в общую линию начавшихся межсоюзнических дискуссий о будущем мира и Европы.

В чисто дипломатическом плане рассмотрение этого аспекта составляло важную часть предыдущего тома о внешней политике и дипломатии в ходе войны, когда эти вопросы обсуждались на конференциях глав СССР, Великобритании и США, на двусторонних и многосторонних встречах политиков и дипломатов. В девятом томе рассматривается вопрос об общественном уровне дискуссий о будущем Европы. В основе лежала идея демократизации в противовес нацистским планам покорения Европы. Эти проекты включали не только концептуальные вопросы, широко обсуждались и весьма конкретные планы европейского объединения.

Важная тема, проходящая через весь том, — анализ влияния военных побед советских войск на действия и политику союзников. Германское командование постоянно вынуждено было держать на восточном фронте основные военные силы, что облегчало действия союзных войск в Европе и на других театрах военных действий. Победы Советского Союза, особенно под Москвой, Сталинградом, Курском и в других битвах, усиливали симпатии и дружеские чувства к СССР широких масс населения в странах — союзницах советского государства по антигитлеровской коалиции. Успехи СССР на фронтах оказывали влияние также на поведение лидеров союзников, которые должны были все более считаться с позицией СССР, что ярко проявлялось на международных конференциях и встречах глав коалиции.

Но одновременно, что особенно стало сказываться на заключительном этапе войны при обсуждениях послевоенного устройства мира (германские дела, положение в Восточной Европе и прочее), усиливались противоречия между союзниками, стремление западных держав ограничить влияние Советского Союза. При этом возрождались старые стереотипы и предубеждения, которые существовали в странах Запада в довоенный период.

В целом содержание девятого тома призвано раскрыть сложный и противоречивый характер мирового развития в годы Великой Отечественной войны, взаимодействие военных, политических, экономических и идеологических аспектов, взаимосвязь внешних и внутренних факторов, взаимоотношения войны и общества, войны и экономики, межличностных связей и противоречий.

Девятый том подготовлен специалистами Института всеобщей истории РАН, Российского военно-исторического общества, Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Института российской истории РАН, Российского государственного гуманитарного университета, Научно-исследовательского центра Военного университета, а также некоторых других научных учреждений Российской Федерации.

Редакционная комиссия и авторский коллектив тома выражают благодарность сотрудникам Главного управления кадров Министерства обороны РФ, Военно-научного комитета ВС РФ, Научно-исследовательского центра (научного руководителя труда) Военного университета, Архива Президента Российской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации, Государственного архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Архива Министерства иностранных дел, Российского государственного архива кинофотодокументов, Белорусского государственного архива кино-, фото- и фонодокументов, других научных организаций и учреждений за предоставленные материалы, участие в рецензировании рукописи тома, а также всем, кто оказал помощь в подготовке тома к печати.